

Глава 17

Её новая личность

- Разве это не дочь наложницы из семьи Юй?!

- Разве она не умерла?

- Призрак!

Некоторые робкие люди даже захотели убежать в этот момент.

Юй Юньси прикрыла рот и рассмеялась. Затем она мило улыбнулась, подняв родинку в уголке глаза. Сейчас она выглядела как ожившая картина. Она сказала:

- Если вы ничего плохого не сделали, то незачем убежать. Правда, отец?

Юй Юньси шаг за шагом приближалась. Её стройная талия двигалась, когда она делала маленькие шажки. Когда она двигалась, были видны её нежные запястья. Она выглядела эфемерной.

В это время кто-то закричал:

- У неё есть тень! Она не призрак!

После этого все пришли в себя.

Как и остальные, Юй Чжунчэн тоже оцепенел. Он пребывал в забытьи, потому что, казалось, увидел женщину, которая каждую ночь являлась ему во сне, требуя его жизнь и спрашивая, почему он убил их дочь. Когда он пришёл в себя, его выражение потемнело, и он рывкнул:

- Кто настолько дерзок, чтобы устраивать представления в моей резиденции? Люди, выгоните её!

Исходя из этих слов, всем стало ясно, что Юй Чжунчэн не собирался признавать личность этой женщины. Многие из присутствующих сразу узнали её, когда увидели, так как же Юй Чжунчэн мог её не узнать? Это явно был преднамеренный шаг. Хотя они и не знали, как мёртвый человек вернулся к жизни, они понимали мысли Юй Чжунчэна. В конце концов, незаконнорожденная дочь Юй Чжунчэна, бывшая Принцесса-фаворитка, была преступницей и чуть не замешала семью Юй. Неудивительно, что он отказывался признавать её.

Между тем, глаза Цзян Ина покраснели, как только он увидел Юй Юньси.

- В-ваше Высочество, это Принцесса-фаворитка! Она не умерла, она действительно не умерла!

Цзян Ину было естественно проявлять эмоции. В конце концов, тогда они с Юй Юньси рисковали жизнями, чтобы спасти Фэн Или. Сейчас он действительно хотел окликнуть её, но поскольку Фэн Или ещё не высказал свою позицию, он не осмеливался действовать опрометчиво.

Услышав слова Цзян Ина, Фэн Или лишь спокойно отпил из своей чашки. Он казался ещё более холодным, чем раньше. Он даже не взглянул на Юй Юньси.

Реакция Фэн Или никого не удивила. В конце концов, по их мнению, он, наверное, не мог дожидаться, когда убьёт её. Почему бы ему признавать её?

Вопреки мнению всех, под холодным и безразличным фасадом Фэн Или он сжимал чашку настолько крепко, что на ней уже появились тонкие трещины. В глубине его глаз, куда никто не мог заглянуть, бушевали эмоции.

В этот момент слуги семьи Юй яростно бросились вперёд, собираясь выволочь Юй Юньси прочь.

В критический момент рядом с Юй Юньси внезапно появилась высокая надменная женщина с волосами, собранными в пучок, и всего за несколько движений обезвредила слуг.

Мадам Чэнь нахмурилась и мрачно сказала:

- Наглецы! Как вы смеете так дерзко себя вести в резиденции премьер-министра? Немедленно бросьте их в тюрьму!

Женщина презрительно усмехнулась и сказала:

- Здесь наглецами были вы! Она – новая удельная принцесса, принцесса четвёртого ранга. Она крёстная дочь Короля Синаня. Как вы можете быть так грубы?

Затем женщина предъявила жетон резиденции Короля Синаня.

“Приёмная дочь Короля Синаня?”

Все были ошеломлены.

Король Синаня – наследственный титул. В прошлом оригинальный Король Синаня сражался за Императорскую Семью. После стабилизации страны он по собственной инициативе попросил охранять Синань, юго-западную границу. В течение многих лет там было мирно.

Однако тридцать лет назад новый Король Синаня унаследовал титул. Он обучал своих солдат на юго-западе, и вскоре начали распространяться слухи о восстании.

Без лишних слов, Император не мог усидеть на месте. По этой причине несколько дней назад Император пригласил законного сына Короля Синаня в столицу погостить. Все знали, что это был лишь завуалированный способ взять заложника. Однако после ряда событий в столицу была направлена не законнорожденная дочь Короля Синаня, а его крёстная дочь.

Говорили, что четыре года назад Король Синаня усыновил дочь. Эта женщина была очень загадочной, но Король Синаня обожал её. Перед тем как она была отправлена в столицу, Король Синаня лично написал Императору, пожаловав ей титул принцессы четвёртого ранга, удельной княжны.

Все были потрясены. Означало ли это, что новая удельная княжна – это дочь наложницы из семьи Юй и бывшая Принцесса-фаворитка? Это было настолько шокирующе и внезапно, что никто не мог никак отреагировать в тот момент.

Между тем, Фэн Вэйчжоу прищурил глаза и окинул взглядом Юй Юньси.

По сравнению с пятью годами ранее, теперь Юй Юньси производила более внушительное впечатление. Сейчас её взгляд был холодным, когда она смотрела на всех.

В этот момент мадам Чэнь закричала:

- Крёстная дочь Короля Синаня? Ха, вы и вправду умеете врать! Люди, бросьте их в тюрьму!

Мадам Чэн не могла принять тот факт, что дочь низкородной наложницы сумела инсценировать свою смерть и сбежать много лет назад. Ей было еще труднее принять, что теперь та стала графиней.

Юй Юньси не рассердилась на слова мадам Чэн. Вместо этого она улыбнулась, прищурив свои светлые глаза. Она сказала легким тоном: «Прошло пять лет, а вы ничуть не изменились, мадам».

Затем Юй Юньси с издевкой достала письмо и сказала: «Цянь Цзяо, отнеси это кронпринцу».

«Да». Цянь Цзяо кивнула и отнесла письмо Фэн Вэйчжоу.

Юй Юньси сказала легким тоном: «Кронпринц столько лет находился рядом с императором,

так что он должен узнать почерк короля Синаня».

Как раз когда Фэн Вэйчжоу получил письмо, с другой стороны раздался холодный голос:

«Нет нужды смотреть. Это печать резиденции короля Синаня».

Все повернулись на голос и сглотнули, поняв, что это сказал Фэн Или. В то же время они были в замешательстве. Казалось, Фэн Или вступился за Юй Юньси; что это значило?

Юй Юньси тоже немного опешила. Она невольно повернулась посмотреть на Фэн Или и встретила пару темных глаз. Ее сердце необъяснимо дрогнуло. За пять лет черты его лица, казалось, заострились, а он стал более зрелым. Однако, вспомнив слухи, которые она слышала все эти годы, ее выражение тут же похолодело. Она отвернулась, словно он был просто незнакомцем.

Фэн Вэйчжоу бросил взгляд на письмо. Он кашлянул и мягко сказал: «Да, это действительно почерк короля Синаня».

Наступила полная тишина.

Это означало, что Юй Юньси и вправду была крестницей короля Синаня.

Сердца Юй Чжунчэна, мадам Чэн и Юй Ваньжун, чье лицо было закрыто вуалью, словно пронзил нож.

«Эта шлюха и вправду пользуется покровительством короля Синаня!»

После долгого молчания Юй Юньси хохотнула и медленно произнесла: «Мадам, не стоит нервничать. В конце концов, мы одна семья. Я не стану помнить вашу грубость».

Затем, будто только что вспомнив, Юй Юньси похлопала себя по голове и сказала: «Ох, как я могла забыть? Кажется, премьер-министр уже публично объявил, что я больше не его дочь. Как же я могла сказать, что мы одна семья? Теперь получается, будто я пытаюсь подняться по социальной лестнице».

В это время Цянь Цзяо сказала: «Графиня, не грустите. Хотя эти люди отреклись от вас, мы, люди Синаня, дорожим вами. Король, его наложница и молодой господин будут расстроены, если вы опечалитесь».

Все могли расслышать скрытый смысл слов Цянь Цзяо.

Лицо Юй Чжунчэна покраснело от злости. Сквозь зубы он процедил: «Раз уж ты здесь, садись».

«Хотя премьер-министр Юй не признаёт меня дочерью, все же я когда-то называла вас "отцом". Прежде чем сесть, позвольте мне преподнести вам подарок, который я приготовила».

Как только Юй Юньси закончила говорить, несколько слуг внесли огромный предмет. Он был завёрнут в ткань, и никто не мог понять, что внутри.

Когда ткань убрали, выражение лица Юй Чжунчэна сразу потемнело.

Остальные были настолько напуганы, что не осмеливались издавать ни звука. Потому что Юй Юньси подарила Юй Чжунчэну огромный золотой колокол.

Подношение колокола, «сун чжун», в переносном смысле означает "проводить в последний путь". Поэтому дарить колокола считается дурной приметой.

<http://tl.rulate.ru/book/103780/3619524>